

ка.

А четверо, бывшие с ним, это четыре евангелиста, которые запечатлели в Писании часть жизни и деяний Иисуса Христа, свершенных Им, когда был Он среди нас смертный среди смертных. Узнайте же истину, не известную еще доселе ни одному рыцарю: Господь наш нередко являлся святым мужам и добрым рыцарям в образе оленя. Но вы, думаю я, больше уж Его в этом обличии не узрите.

Обрадовались они его словам, и пробыли они там весь день. А наутро, выслушав обедню, они с ним простились и поручили его Господу. На пути же своем миновали они замок. Но вот нагоняет их вооруженный рыцарь и говорит:

10

– Лорды, эта благородная дама, что едет с вами, девственна ли?

– Да, сэр, – отвечала она, – я девственна.

Тогда он взялся за узду ее коня и сказал;

– Клянусь Святым Крестом, вы не уедете отсюда до тех пор, пока не исполните обычай нашего замка.

– Отпустите ее! – сказал сэр Персиваль. – Вы заблуждаетесь: ведь девственница всюду вольна приезжать и уезжать.

Но тем временем выехало из замка десять или двенадцать вооруженных рыцарей и с ними – дама, державшая серебряное блюдо. И они сказали:

– Эта дама должна подчиниться обычаю нашего замка.

– Как так? – спросил сэр Галахад. – Что же это за обычай в вашем замке?

– Сэр, – отвечал один рыцарь, – всякая девственница, проезжающая мимо, должна наполнить это блюдо кровью из своей правой руки.

– Дурно поступает тот, – сказал Галахад, – кто насаждает такие обычаи. Но да поможет мне Бог, можете не сомневаться, от этой дамы вы не получите крови, куда сила у меня в руках.

– И мне да поможет Бог, – сказал сэр Персиваль, – я скорее дам убить себя.

– И я тоже, – сказал сэр Борс.

– Клянусь, – объявил им тот рыцарь, – тогда вы умрете, ибо против нас вам не устоять, будь вы хоть самые лучшие рыцари в мире.

И устремили они друг против друга коней своих, и эти трое рыцарей взяли верх над десятью рыцарями, они наложили руки на мечи свои и повергли тех наземь. Но тогда выехало из замка шестьдесят вооруженных рыцарей.

– Ну, любезные лорды, – сказали им трое рыцарей, – пожалейте самих себя и не вступайте в бой с нами.

– Нет, любезные лорды, – отвечали рыцари замка, – наш совет вам – покоритесь. Вы, без спора, лучшие рыцари в мире, и потому не трудитесь боле, ибо вы и так уже сделали довольно. Мы пропустим вас, не причинив вам более вреда, но только обычай наш должен быть исполнен.

– Право, – сказал сэр Галахад, – впустую все ваши речи.

– Ну что ж, – сказали те, – значит, вы хотите смерти?

– Сэр, до этого еще не дошло, – отвечал сэр Галахад.

И началось тут между ними сражение. Сэр Галахад обнажил свой Меч-на-Чудесной-Перевязи и разил им направо и налево, убивая всякого, кто ни попадался ему на пути, и так он там преуспел, что, кто ни видел его, думал, будто он не смертный человек, но ужасное чудовище.

И два его товарища помогали ему доблестно, и так держались они, не дрогнув, пока не наступила ночь. Тогда пришлось волей-неволей прервать сражение. И вот приблизился к ним один добрый рыцарь и сказал:

– Если вы согласитесь провести эту ночь у нас в замке, приняв наше, пусть и убогое, гостеприимство, вам будут весьма рады. И мы поручимся вам телом нашим и душою, вот как есть мы верные рыцари, не тронуть вас и отпустить завтра такими же, какие вы сегодня, безо всякого предательства. Вы же, узнав подробнее про наш обычай, сами согласитесь его исполнить.

– Во имя Господа, – сказала их дама, – едемте, не отказывайтесь из-за меня.

– Ну что ж! Едем, – сказал сэр Галахад.

И они въехали в ворота замка, и когда они спешили, их встретили в замке с великим раду-